

УДК 902
ББК Т4(2Р54)

*Доржи Мункобаторович Дашилхамаев,
аспирант, Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический
университет им. Н. Г. Чернышевского,
(Чита, Россия), e-mail: ddorzi@mail.ru*

Оленные и сторожевые камни Забайкалья¹

В статье представлены материалы по всем известным оленным камням, выявленным на территории Забайкалья, начиная с середины XIX в. по нынешнее время. Даны описания характера камней и их местонахождения. По особенностям изображений на оленных камнях предпринята попытка определить происхождение этих стел. В статье особое внимание уделяется изучению сторожевых камней, определяемых как коновязи (сэргэ), которые связаны с плиточными могилами. Они являются наиболее слабо изученными каменными изваяниями Забайкалья. Дается их общее описание и классификация, в которой выделяются антропоморфные изваяния и камни с различными рисунками (знаками). Также предлагается выделить сторожевые камни в отдельный вид археологических памятников, отличные от оленных камней.

Ключевые слова: оленный камень, сторожевой камень, коновязь, антропоморфное изваяние, культура плиточных могил.

*Dorzi Munkobatorovich Dashilkhamaev,
Post-graduate Student,
Zabaikalsky State Humanitarian Pedagogical University named
after N. G. Chernyshevsky (Chita, Russia), e-mail: ddorzi@mail.ru*

Deer Stones and Sentry Stones in the Trans-Baikal Region

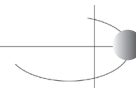
The article presents the data of all the known deer stones found on the territory of the Trans-Baikal region beginning from the middle of the XIX century up to these days. The character of the stones and their location are described in the article. Attempts have been made to determine the origin of these steles through the peculiar features of images on deer stones. The article focuses on the study of sentry stones termed as tethering posts which are connected with slab tombs (sargah). They are the least studied monuments made of stone in the Trans-Baikal region. The article presents their general description and classification, which points out anthropomorphic monuments and stones with various images (signs). There is a proposition to single out sentry stones as a separate type of archeological monuments different from deer stones.

Keywords: deer stone, sentry stone, tethering post, anthropomorphic monument, the culture of slab tombs.

зью для «священной» лошади и использовался в процессе ритуального богослужения. Памятник исчез после разрушения дацана в начале XX в. В 1988–1989 гг. вновь обнаружен в расколоте в фундаменте нового дацана и после реставрации установлен на прежнем месте [12, с. 112–118]. Представляет собой четырёхгранную гранитную плиту

серо-коричневого цвета общей высотой 2,69 м (по длинному краю) и шириною сторон 37–10×37–25 см, с односторонне усеченным верхом. Имеет прямоугольное сечение в верхней части и подквадратное в нижней. Подземная часть изваяния уходила вниз на 65 см. Две широкие стороны полностью заполнены изображениями оленей, две другие частично.

¹ Работа выполнена в рамках Государственного задания вуза Минобрнауки РФ, № 6.26.36.2011.

Оленные камни представляют собой четырёхгранные столбы или подпрямоугольные плиты из гранита, мрамора или базальта, поверхность которых покрыта высеченными изображениями оленей, исполненными в характерной стилизованной манере, а также изображениями других животных, оружия и символических знаков. Сторожевые камни – ритуальные изваяния, в виде отесанных столбов или же камней более сложных форм с различными изображениями (знаками), устанавливаемые рядом с плиточными могилами.

Цель статьи – дать развернутую характеристику по всем имеющимся оленным камням Забайкалья. По накопленным данным раскрыть стилистические особенности изображений на камнях. Также дать характеристику сторожевым камням, как особым видам памятников, иным по предназначению и смыслу, чем оленные камни.

Все предпринятые обобщения по оленным камням осуществлялись на материалах регионально ограниченных областей в пределах распространения оленных камней. Особо следует выделить работы В. В. Волкова [1], Э. А. Новгородовой [13] по Монголии. Работы по выявлению оленных камней в Туве и Алтае были проведены В. Д. Кубаревым [9]. Также следует отметить труды Д. Г. Савинова [17] и А. Д. Цыбиктарова [19; 20] по общим вопросам хронологии и культурным процессам, связанным с оленными камнями.

Сведения по оленным камням Забайкалья представлены в виде кратких сведений в обобщающих работах. К таковым относятся труды Н. Н. Дикова [6], Ю. С. Гришина [2; 3], А. П. Окладникова [14; 15], И. И. Кириллова [7]. Сведения о первом оленном камне из Забайкалья дает М. М. Геденштром (1830). Во время сибирской поездки по Забайкалью у Гусиного озера (Селенгинский р-н) он обнаружил оленный камень (рис. 1.1). Не называя его таким принятым сейчас названием, он дал ему следующее описание: «Один достопримечательный столп памятник сего же народа, кажется, остался не замеченным и не описанным. Он стоит в близи Гусиного озера, в нескольких верстах от селенгинского солеваренного завода. Столп сей из цельного гранита, вышиной в две сажени; половина его в земле. Верх представляет выпуклой работы в лице человеческого, по бокам два овальные, также выпукло высеченные украшения».

Данное сведение опубликовано Н. Н. Диковым [6, с. 10]. В последствии этот камень был перевезён Н. М. Ядринцевым в Троицкосавский (Кяхтинский) музей, где сейчас и находится. На его боковых гранях отчетливо видны стилизованные фигуры оленей, которые Геденштромом не были отмечены.

Наиболее выразителен в ряду оленных камней Забайкалья – Иволгинский камень (рис. 1.4). Он обнаружен Д. П. Давыдовым в 1855 г. на крупном могильнике между селами Иволгинск и Ключи. На следующий год камень был доставлен в Иркутский музей [4, с. 95]. Подробно описан А. П. Окладниковым [14, с. 207–220]. Подпрямоугольная плита со скошенным верхом $3,5 \times 0,9 \times 0,2$ м, на всех сторонах которой компактно расположены различные изображения по принципу заполнения всего пространства. На широких плоскостях крупные изображения стилизованных оленей. Туловища и головы вытянутые, показаны закинутые на спину ветвистые рога, треугольный выступ на месте лопаток, листовидное ухо, выделенный глаз и длинная, клювовидная морда. Ноги подогнуты или обрезаны. Оставшиеся места между ними занимают фигуры уменьшенных размеров оленей и двух лошадок. Помимо животных есть атрибуты воинского снаряжения: сигмовидный лук, кинжал с ножнами, два боевых топора, а также решетчатая в виде елочного узора пятиугольная фигура, интерпретируемая как боевой щит. В нижней части пояс со свисающим с него П-образным предметом. В верхней части камня с обеих сторон изображены круги в виде солярных знаков: с одной – круглый предмет с рукояткой, с другой – две окружности.

Еще два камня обнаружены в местности Боргой-Сельгир из Джидинского района (рис. 1.2а; 1.3б). Они располагались у подножия базальтового останца с петроглифом, и связаны с могильником культуры плиточных могил. Эти камни вывезены археологической экспедицией ИИФФ СО АН СССР и установлены в Музее под открытым небом ИАЭТ СО РАН (Новосибирск, Академгородок) [18, с. 102]. Обе стелы выполнены из подпрямоугольных плит с усеченным верхом. У того и другого камня на широких сторонах изображены по две фигуры стилизованных оленей, в верхней части выбит солярный знак.

Олений камень, который находится во дворе Тамчинского дацана (рис. 1.5) (Селенгинский район), до 1930-х гг. стоял на площади перед входом в главный храм. Камень служил коновязью для «священной» лошади и использовался в процессе ритуального богослужения. Памятник исчез после разрушения дацана в начале XX в. В 1988–1989 гг. вновь обнаружен в расколотом виде в фундаменте нового дацана и после реставрации установлен на прежнем месте [12, с. 112–118]. Представляет собой четырёхгранную гранитную плиту серо-коричневого цвета общей высо-

той 2.69 м (по длинному краю) и шириною сторон 37–10х37–25 см, с односторонне усеченным верхом. Имеет прямоугольное сечение в верхней части и подквадратное в нижней. Подземная часть изваяния уходила вниз на 65 см. Две широкие стороны полностью заполнены изображениями оленей, две другие частично. Помимо оленей на узкой стороне выбита пятиугольная фигура, заполненная линиями в виде елочного узора. её интерпретируют как боевой щит; чуть ниже изображен боевой топор.

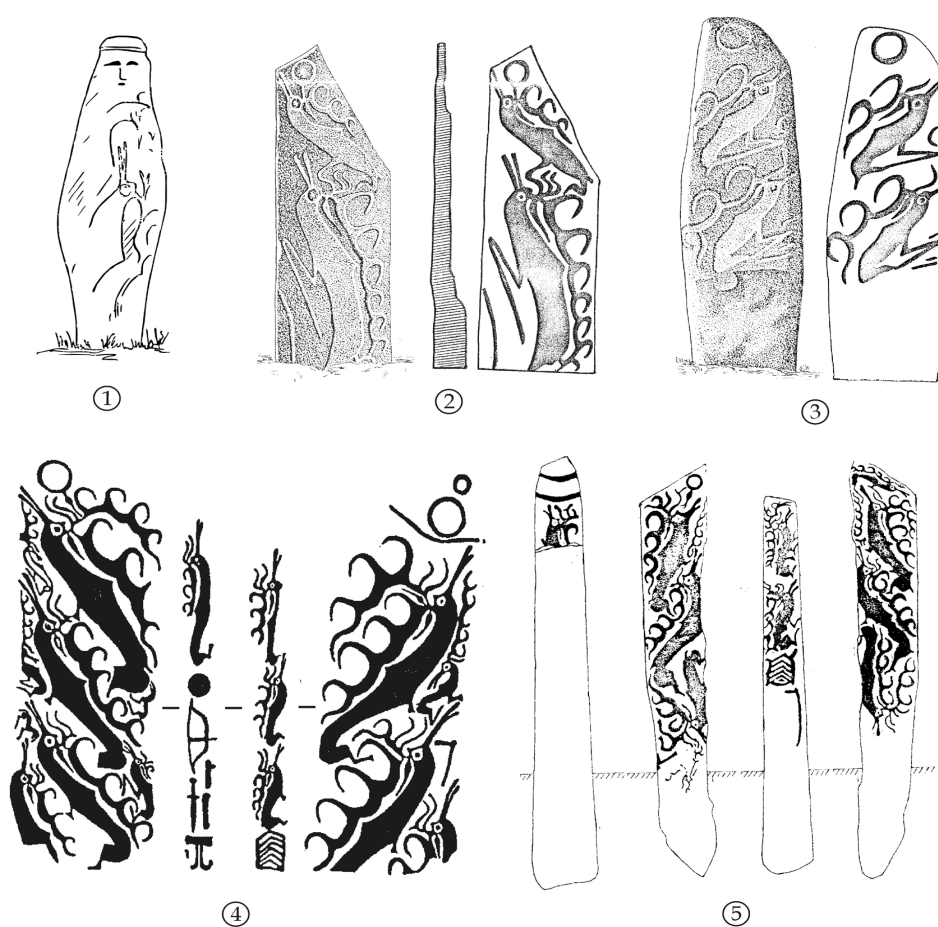
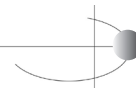

Рис. 1. Оленные камни Западного Забайкалья.

Олений камень с Гусиного озера (по Г. П. Сосновскому);
 Боргой-Сельгирский (а) (по В. Д. Запорожской, А. К. Конопацкому);
 Боргой-Сельгирский (б) (по В. Д. Запорожской, А. К. Конопацкому);
 Иволгинский (по А. П. Окладникову);
 Олений камень с Тамчинского дацана (по В. В. Кухареву, Н. В. Именохоеву)

Четыре оленные камня обнаружены в конструкции плиточной могилы Хонгор-Батор, в долине р. Оронгой, у подножий горы

Хонгор-Уул [15, с. 57–58]. Памятник исследовал А. П. Окладников. На первой плите изображены фигуры трёх животных. У пер-

вого узкое туловище, выпуклое бедро и плавно очерченный круп. Морда узкая и длинная, на голове два уха. К нему обращена фигура второго животного, она сходна с первым. Позади её видны голова с двумя большими ушами и шея третьей фигуры. По сведению А. П. Окладникова эта плита была доставлена в Музей истории Бурятии, но, к сожалению, в последствии утеряна. На второй плите в верхней части изображен олень с одним крупным, ветвистым рогом и ухом. Туловище длинное, с чуть приострѣнным горбом, ноги длинные, слегка выгнутые. Морда очерчена реалистично: утолщенная нижняя губа, отмечен выступ нижней челюсти около шеи. В нижней части камня вертикально высечены две длинные параллельные полосы. На тре-

тьем камне изображены фигуры животных: две – по вертикали, одна над другой, две внизу, следуют друг за другом по горизонтали. Правее фигур находится изображение, похожее на сосуд – трипод. На четвертом камне изображены четыре фигуры животных, расположенных по вертикали, одна над другой. В самом веру миниатюрная фигура с дугообразным туловищем и небольшой головкой на длинной шее. Две фигуры изображают оленей. У одной тщательно обрисован большой ветвистый рог. Морда утолщена на конце, а под шеей свисает характерная кисть. Фигура второго оленя такая же, только без рогов. Третья снизу фигура меньше по размеру, без рогов и кистью под шеей. У всех трёх фигур показаны две ноги.

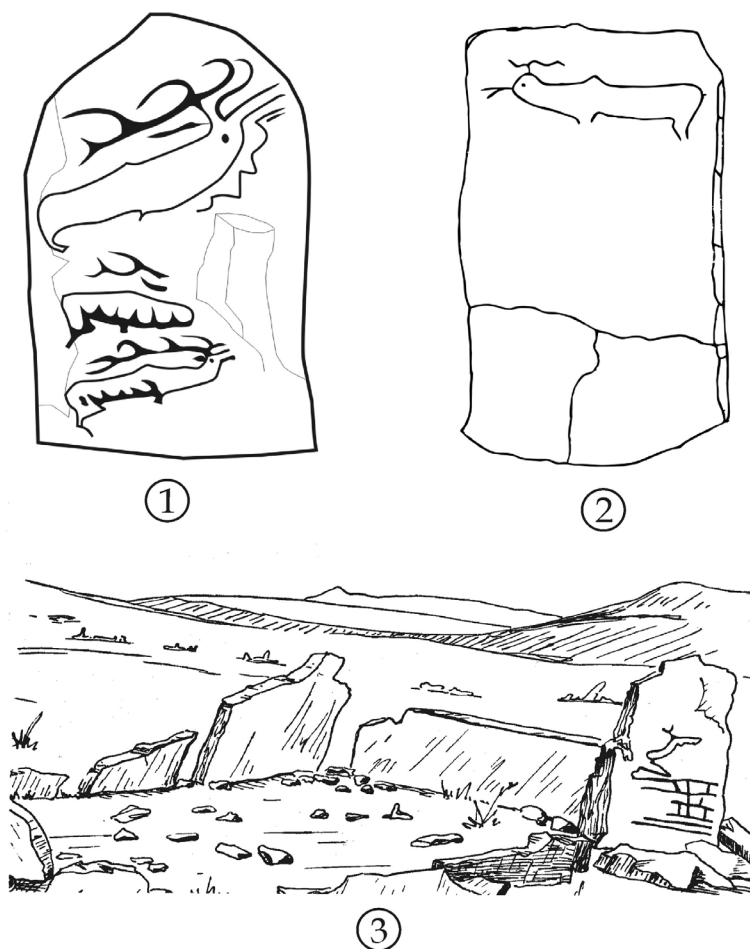
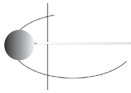

Рис. 2. Оленьи камни Восточного Забайкалья.

2.1. Чиндалейский (рис. автора);

2.2. Ингодинский (по А. К. Кузнецову);

2.3. Оленьи камень с пади Хусотуй (по А. П. Окладникову, В. Д. Запорожской)

Первые упоминания об оленных камнях Восточного Забайкалья приходятся на конец XIX в. Так, сведения о двух оленных камнях даёт А. К. Кузнецов. В окрестностях пос. Кыра, в 6,5 м к востоку от группы из пяти плиточных могил, он обнаружил гранитный столб. На двух его сторонах были высечены изображения оленей с птичьими клювами. Столб был перевезён в Нерчинский музей [10, с. 20–21]. Иллюстрации данного памятника не сохранились.

Еще один камень с р. Ингоды с фигурой оленя (рис. 2.2), выбитым контуром в верхней части плиты, зафиксирован в альбоме А. К. Кузнецова, а позже опубликован Ю. С. Гришиным [3, с. 73]. Обстоятельства находки этого камня неизвестны. Фигура оленя изображена в профиль. Она имеет округлую птичью голову с намеченным глазом и длинным, несколько раскрытым клювом, но при этом над ней возвышаются не пышные ветвистые рога, обычные для многих стилизованных оленей, а два схематичных изогнутых отростка. Шея и туловище вытянутых пропорций.

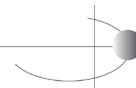
По характеру рогов очень близка ему своеобразная фигура оленя с большого камня, стоявшего в качестве угловой плиты в одной из плиточных могил в пади Хусотуй, близ поселка Судунтуй Агинского округа [15, с. 60] (рис. 2.3). Она, как и основная масса фигур оленей на оленных камнях, расположена наискось: голова вытянута вверх, а круп соответственно опущен вниз. Однако в отличие от вышерассмотренных фигур оленей она не имеет ряда характерных для них черт стилизации. У неё длинная голова с расширенной на конце оленьей, а не птичьей мордой, переходящей в узкое изогнутое туловище, от задней части которого в свою очередь отходит очень схематично изображённая только одна коленчато-изогнутая нога. Ниже фигурки оленя находятся пояски в виде трёх рядов двойных горизонтальных полос, два из которых пересекаются несколькими вертикальными поперечными полосами.

Еще пять камней с изображениями было исследовано А. П. Окладниковым в конструкции одного из погребений большого плиточного могильника, расположенного в пади Ульба, близ с. Судунтуй (неподалеку от Ху-

сотуй) [15, с. 61–62]. Один из камней разбит молнией, на его обломках уцелели две фигуры оленей, расположенных одна над другой. У животных длинные узкие туловища со слегка вогнутыми спинами. На втором камне изображены фигуры оленей с ветвистыми рогами, морды у них не с птичьими клювами, а обычные реалистичные. На третьем – пять фигур животных, но полностью сохранилась только одна, передающая изображения оленя с тоненьким стерженьком на голове. На четвёртом – две частично сохранившиеся фигуры оленей, а также две параллельные линии, кинжал с зооморфным навершием, человек с кинжалом и антропоморфная фигура. На пятом – четыре фигуры оленей, две сохранились полностью, одна из них с изогнутым рожком; в середине группы животных – фигура человека.

Также имеются краткие сведения о других оленных камнях со стилизованными оленями и другими изображениями. По сведениям В. В. Попова в Агинском округе в 3 км к северо-востоку от ст. Могойтуй в конструкции плиточной могилы обнаружены две плиты, украшенные изображениями птиц с длинным клювом. Также на одной из плит плиточной могилы вблизи Аршана имелось слабое заметное изображение оленя с «птичьим клювом». Они опубликованы Ю. С. Гришиным [3, с. 75] и упомянуты Н. Н. Диковым [6, с. 43]. По сообщению Б. Н. Доджаина найден ещё один камень (без точного описания) вблизи с. Таптанай у горы Пунцук [3, с. 75]. По сведениям И. И. Кириллова, у с. Будулан была найдена стела с изображением группы лошадей, ещё один камень недалеко от п. Агинское – в верхней части имеются стрелки из лука, а ниже – наборный пояс с висящим на нём изогнутым кинжалом в ножнах [7, с. 53].

Самый известный из оленных камней Восточного Забайкалья, найден в Дульдургинском районе в окрестности с. Чиндалей (рис. 2.1), ныне он представлен в музее под открытым небом ИАЭТ СО РАН, Новосибирск [5, с. 401; 8, с. 233]. Он был связан с крупным могильником культуры плиточных могил. В могильник входят отдельные сторожевые камни и угловая плита ограды погребения КПМ, которая представляет собой олен-

ный камень. Плита имеет подпрямоугольную форму с заострённой вершиной (1,3 × 0,5 м), она изготовлена из темно-серого сланца. На поверхности плиты изображены три фигуры стилизованных оленей, выполненных техникой контурного прочерчивания. Самая крупная фигура, расположена в верхней части стелы: видны стандартные для стилизованного оленя ветвистые рога вдоль туловища, угловатый горб на спине, округлая птичья голова, глаз передан заштрихованным пятном и длинным двойным клювом. Под клювом видны две линии, похожие на ещё один клюв. Ещё две фигуры помещены в средней и нижней части стелы. От изображения второго оленя осталось только туловище и часть рога, очевидно потому, что часть камня, где находилась голова и клюв, скололась. Аналогично выглядит изображение третьего оленя, только фигура сохранилось целиком. Характерной чертой последних двух фигур явилось оформление нижней части живота оленей – необычными зубцами-треугольниками.

Как мы видим, оленных камней из Забайкалья известно немного, при этом в большинстве своём они перемещены в музеи или другие места.

В теоретическом плане большое значение имеет выделение В. В. Волковым двух этнокультурных регионов, сложившихся на севере Центральной Азии – западного, представленного в основном курганами-керексурами, принадлежавших преимущественно европеоидному населению; и восточного, представленного плиточными могилами, оставленными монголоидным населением. Зона взаимодействия двух культур располагалась в Хангае и соприкасается с Западным Забайкальем. Там наблюдается концентрация и курганов-керексуров и плиточных могил. При этом установлено, что в некоторых случаях плиточные могилы перекрывают ограды керексуров и что при сооружении плиточных могил часто использовались оленные камни. Судя по перекрытым могилам и переиспользованием оленных камней в конструкции плиточных могил, следует, что эти контакты были конфликтными [19, с. 70–73; 20, с. 101–102].

Не возникает сомнений, что оленные камни изначально были связаны с керексурами, т. е. имеют западное происхождение. Но

возникает парадокс: в Восточном Забайкалье, судя по вышеописанным стелам, тоже встречаются оленные камни, хотя, общеизвестно, что курганов-керексуров здесь нет. Можно предположить, что они были переташены с западных районов, но это в силу значительного расстояния осуществить такие действия было невозможно. Более привлекателен другой вариант – оленные камни в Восточном Забайкалье появились самостоятельно. Носители культуры плиточных могил вполне могли сами сооружать оленные камни и устанавливать их при сооружении могил. При этом распространение данных памятников на территории нескольких культур в значительной мере обусловлено общими воззрениями кочевых племен.

Еще один момент, который говорит в пользу данной теории, – стилистические особенности изображений на оленных камнях Восточного Забайкалья. Речь идёт о наиболее часто встречаемом образе – стилизованного оленя. Даже при визуальном наблюдении становится понятно, что выбитые изображения оленей на стелах Восточного Забайкалья отличаются от Западного. При общих «узнаваемых» чертах скифо-сибирского стиля, восточные по выразительности передачи изображения уступает западным аналогам. Яркими примерами в сравнении являются Иволгинский камень (Бурятия) и Чиндалейский (Забайкальский край). На причины различий обратил внимание Д. Г. Савинов: «как изобразительный пласт стилизованные изображения оленей как и на петроглифах, так на оленных стелах имеют свои ограничения в пространстве и во времени» [16, с. 163]. Центр сложения и расцвета стиля оленных камней, исходя из всех имеющихся данных, находился в Монголии. По мере продвижения на восток, этот изобразительный стиль «утончается». На востоке (Забайкальский край, восток Монголии) – изображения на оленных камнях крайне схематичны, условны и далеки от западного оригинала, хотя и вполне «узнаваемы» с точки зрения особенностей стиля и композиции. Д. Г. Савинов считает, что восточные образцы оленных камней более поздние в сравнении с западными. Но мы уже выяснили, что оленные камни в Вос-

точном Забайкалье прошли самостоятельный путь развития с культурой плиточных могил.

Весьма распространенным атрибутом плиточных могил являются сторожевые камни. Многие исследователи считают их разновидностью оленных камней. Так Н. Н. Диков [6, с. 45–46], а позднее Ю. С. Гришин [3, с. 76] определили, что они «генетически родственны» с оленными камнями, но по времени более поздние, потому именно сторожевые камни стали переходным типом от более сложных стел с орнаментально стилизованными оленями к простым – без изображений животных. Однако В. В. Волков считает, что отнесение таких стел к переходному типу вряд ли является правильным. Он предполагает, что сторожевые камни относятся к особой локальной группе «общеевразийского» типа [1, с. 99–100].

Более детально изучал сторожевые камни А. П. Окладников. Так, в агинских степях в плиточном могильнике Ульба-2, состоящем из 35 погребений, он зафиксировал 18 орнаментированных сторожевых камней [15, с. 60–63]. Особенностью взглядов А. П. Окладникова является то, что он не видел в сторожевых камнях антропоморфные черты, больше склоняясь к их определению как коновязей. Существует необходимость более детально рассмотреть эти памятники.

Сторожевые камни, называемые также сэргэ (коновязь), имеют высоту до трёх метров. Есть и миниатюрные камни с размерами от 20–30 см в высоту и 10–15 см в ширину. Располагаются они в 6–10 м к востоку по линии от северо-восточного угла оград погребений. У них чаще всего чётко профилировалась округлая голова, с тыльной стороны прямыми линиями изображались волосы, а на боковых сторонах головной части маленьким овалом выделяются ушки, но лицевая часть оставалась плоской. Небольшим уступом выделялись шея и плечи, иногда просто выемчатыми углублениями с боков. На шее фигуры имелись углубления в виде полосы или маленькие точки, имитирующие, видимо, ожерелье. Лицевая сторона, в основном, остаётся плоской, а тыльная выпуклой. Двумя параллельными линиями выбивается пояс. На сторожевых камнях встречаются изображения предметов вооружения: кинжалов и топоров.

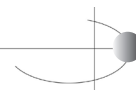
Это классический вариант стел такого типа. Антропоморфными можно считать и те камни, которые обработаны только отчасти, но по форме – правильной подпрямоугольной или подтреугольной формой с заovalенным верхом – напоминают фигуру человека.

Помимо устойчивых форм, напрямую передающих фигуру человека, встречаются на их месте расположения камни и без таких черт, но не менее выразительные. Это такие же подпрямоугольные или столбообразные камни с рисунками (знаками). Наиболее часто встречаются изображения солярного знака – круга, иногда с точкой в центре. Помимо него на камнях присутствуют и другие знаки в виде продольных и пересекающихся линий. Такие камни могут украшать две параллельные линии в виде пояса, соединённые поперечными штрихами, похожие на рельсы со шпалами. Такой камень обнаружен в могильнике в окрестности с. Таптанай Дульдургинского района.

Сторожевые камни, как уже было сказано, стабильно располагаются в восточной стороне от погребения. Многие такие камни свалены наземь или же перемещены в сторону от начального расположения. Нами выяснено, что изначально изваяния были ориентированы на погребение лицевой стороной. Но поскольку изваяние стоит не прямо напротив погребения, а на пару метров смещено на север, то оно, чтобы не «потерять» из виду могилу, ставилось чуть с наклоном в её сторону.

Помимо тех изваяний, которые непосредственно связаны с погребением, встречаются одинокие изваяния, которым отводится роль главного «стража» всего могильника. Их устанавливают особняком, обычно либо в центре могильника, либо на его восточной стороне. Эти изваяния, как правило, размерами намного крупнее обычных. Примеры таковых встречены в Анхобае (пункте 7), где плиточные могилы тянутся шестью параллельными рядами в направлении север-юг, а в центре могильника располагается большой «сторожевой» камень.

Судя по вышеописанным деталям сторожевые камни можно разделить по двум классам: антропоморфные изваяния или близкие к нему и изваяния с рисунками, главным образом солярным знаком. Включение сторожевых изваяний в категорию оленных камней

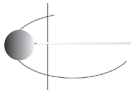

вряд ли следует считать правомерным. В этом случае создается впечатление, что оленные камни в Забайкалье весьма многочисленны.

На наш взгляд, сторожевые стелы – это особый вид памятника, иной по предназначению и смыслу, чем оленные камни [8, с. 234].

Список литературы

1. Волков В. В. Оленные камни Монголии. Улан-Батор: Изд-во АН МНР, 1981. 255 с.
2. Гришин Ю. С. Памятники неолита, бронзового и раннего железного веков лесостепного Забайкалья. М.: Наука, 1981. 206 с.
3. Гришин Ю. С. Бронзовый и ранние железные века Восточного Забайкалья. М.: Наука, 1975. 136 с.
4. Давыдов Д. П. О древних памятниках и могильных остатках аборигенов Забайкальской области, Верхнеудинского округа // Зап. Сиб. отделения Императорского русского Географического Общества, кн. 2. СПб., 1856. С. 89–101.
5. Дашилхамаев Д. М. Оленные камни Забайкалья // Евразийское культурное пространство (материалы V (L) Российской (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых учёных). 4–9 апреля 2010 г. Иркутск, 2010. С. 400–401.
6. Диков Н. Н. Бронзовый век Забайкалья. Улан-Удэ, БКНИИ СО АН СССР, 1958. 140 с.
7. Кириллов И. И. Восточное Забайкалье в древности и средневековье. Иркутск: Изд-во ИГПИ, 1979. 95 с.
8. Константинов М. В., Дашилхамаев Д. М. Оленные камни // Малая энциклопедия Забайкалья: археология / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2011. 368 с.
9. Кубарев В. Д. Древние изваяния Алтая (оленные камни). Новосибирск: Наука, 1979. 120 с.
10. Кузнецов А. К. Археологические изыскания в юго-восточной части Забайкалья летом 1892 года // Известия Восточно-Сибирского отдела Русского Географического общества. Т. XXIV. № 2. 1893.
11. Кузнецов А. К. Развалины кондуйского городка и его окрестности. Владивосток: Книжное дело, 1925. 63 с.
12. Кухарев В. В., Именохоев Н. В. Оленный камень из комплекса Тамчинского дацана // Культуры и памятники бронзового и раннего железного веков Забайкалья и Монголии (посвященное Международному археологическому конгрессу «100 лет гуннской археологии»). Улан-Удэ, 1995. С. 112–118.
13. Новгородова Э. А. Древняя Монголия. М.: Наука, 1989. 384 с.
14. Окладников А. П. Оленный камень с реки Иволги // СА. 1954. Т. 19. С. 209–218.
15. Окладников А. П., Запорожская В. Д. Петроглифы Забайкалья. Ч. 2. Л.: Наука, 1970. 264 с.
16. Савинов Д. Г. Вначале был Иволгинский камень (о наскальных изображениях в стиле оленных камней) // *Homo Eurasicus в глубинах и пространствах истории*: сб. тр. междунар. науч. конф. СПб., 2008. С. 151–166.
17. Савинов Д. Г. Оленные камни в культуре кочевников Евразии. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1994. 208 с.
18. Тиваненко А. В. Оленные камни Забайкалья // Культуры и памятники бронзового и раннего железного веков Забайкалья и Монголии (посвященное Международному археологическому конгрессу «100 лет гуннской археологии»). Улан-Удэ, 1995. С. 102–111.

19. Цыбиктаров А. Д. Плиточные могилы и херексуры Южной Бурятии в свете изучения некоторых проблем бронзового века Центральной Азии // Палеоэкология человека Байкальской Азии. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. С. 65–76.

20. Цыбиктаров А. Д. Оленные камни монголо-забайкальского типа как источники по изучению взаимоотношений древних скотоводов Центральной Азии эпохи поздней бронзы и раннего железа // Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии: материалы междунар. науч. конф. Улан-Удэ, 2000. Т. 1. С. 98–102.

Статья поступила в редакцию 12.11.2011 г.